



ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

о возобновлении производства по делу
ввиду новых обстоятельств

Дело № 194-П19

г. Москва

10 июня 2020 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Серкова П.П.,

членов Президиума – Давыдова В.А., Нечаева В.И., Петровой Т.А., Рудакова С.В., Свириденко О.М., Хомчика В.В., -

при секретаре Кепель С.В.

рассмотрел представление Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. о возобновлении производства по делу в отношении Саидова С.Н. ввиду новых обстоятельств.

Постановлением заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 26 декабря 2016 г. удовлетворен запрос Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан о выдаче **Саидова Саидмаруфа (Саидмаъруфа) Нуровича**, [] [] [] [] [] [] []

правоохранительным органам Республики Таджикистан для привлечения к уголовной ответственности за незаконное вовлечение и участие граждан Республики Таджикистан в вооруженных подразделениях, вооруженном конфликте или военных действиях на территории других государств по ст.401.1 УК Республики Таджикистан.

6 февраля 2017 г. Московским городским судом жалоба Саидова С.Н. о признании незаконным и необоснованным постановления заместителя

Генерального прокурора Российской Федерации от 26 декабря 2016 г. оставлена без удовлетворения.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 мая 2017 г. постановление Московского городского суда от 6 февраля 2017 г. в отношении Саидова С.Н. оставлено без изменения.

В представлении Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. поставлен вопрос о возобновлении производства по делу в отношении Саидова С.Н. ввиду новых обстоятельств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хлебникова Н.Л., изложившего обстоятельства дела, содержание решений, основания внесения представления, выступления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Винниченко Н.А., а также адвокатов Магомедовой Р.С. и Голуб О.В. в интересах Саидова С.Н., Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

правоохранительными органами Республики Таджикистан Саидов С.Н. обвиняется в совершении преступления, предусмотренного 401.1 УК Республики Таджикистан.

28 января 2016 г. прокурором Восейского района Республики Таджикистан было вынесено постановление о возбуждении уголовного дела в отношении Саидова С.Н. по ст.401.1 УК Республики Таджикистан.

7 февраля 2016 г. следователем СО ОМВД по Восейскому району Республики Таджикистан вынесено постановление о привлечении по уголовному делу № [] Саидова С.Н. в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст.401.1 УК Республики Таджикистан.

Постановлением следователя СО ОМВД по Восейскому району Республики Таджикистан от 7 февраля 2016 г. обвиняемый Саидов С.Н. был объявлен в розыск.

Постановлением Восейского районного суда Республики Таджикистан от 12 февраля 2016 г. разрешено применение в отношении Саидова С.Н. меры пресечения в виде заключения под стражу.

14 апреля 2016 г. Саидов С.Н. был задержан в г.Москве.

15 апреля 2016 г. судьей Замоскворецкого районного суда г.Москвы в отношении Саидова С.Н. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на 40 дней, то есть до 23 мая 2016 г. включительно.

4 мая 2016 г. Генеральная прокуратура Республики Таджикистан обратилась в Генеральную прокуратуру Российской Федерации с запросом о выдаче Саидова С.Н. для привлечения его к уголовной ответственности по ст.401.1 УК Республики Таджикистан.

23 мая 2016 г. судьей Замоскворецкого районного суда г.Москвы был продлен срок содержания Саидова С.Н. под стражей на 4 месяца 21 сутки, всего до 6 месяцев, то есть до 14 октября 2016 г. включительно.

Апелляционным постановлением Московского городского суда от 27 июня 2016 г. постановление судьи от 23 мая 2016 г. в отношении Саидова С.Н. оставлено без изменения.

13 октября 2016 г. судьей Замоскворецкого районного суда г.Москвы продлен срок содержания Саидова С.Н. под стражей на 6 месяцев, всего до 12 месяцев, то есть до 14 апреля 2017 года.

Апелляционным постановлением Московского городского суда от 12 декабря 2016 г. постановление судьи от 13 октября 2016 г. в отношении Саидова С.Н. оставлено без изменения.

Постановлением заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 26 декабря 2016 г. удовлетворен запрос Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан о выдаче Саидова С.Н. правоохранительным органам Республики Таджикистан для привлечения к уголовной ответственности за незаконное вовлечение и участие граждан Республики Таджикистан в вооруженных подразделениях, вооруженном конфликте или военных действиях на территории других государств по ст.401.1 УК Республики Таджикистан.

6 февраля 2017 г. Московским городским судом жалоба Саидова С.Н. о признании незаконным и необоснованным постановления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 26 декабря 2016 г. оставлена без удовлетворения.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 мая 2017 г. постановление Московского городского суда от 6 февраля 2017 г. в отношении Саидова С.Н. оставлено без изменения.

20 июня 2017 г. Саидов С.Н. обратился с жалобой в Европейский Суд по

правам человека (далее Европейский Суд).

Европейский Суд в постановлении по делу «С.С. и Б.З. против России» от 11 июня 2019 г. констатировал нарушение статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее Конвенция) в связи с выдачей Саидова С.Н. в Таджикистан.

В представлении Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. поставлен вопрос о возобновлении производства по делу в отношении Саидова С.Н. ввиду новых обстоятельств.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит представление Председателя Верховного Суда Российской Федерации подлежащим удовлетворению.

Установленное Европейским Судом нарушение положений Конвенции при рассмотрении судом Российской Федерации дела согласно подп. «б» п.2 ч.4 ст.413 УПК РФ является основанием для возобновления производства по делу в порядке, установленном главой 49 УПК РФ.

В соответствии с ч.1 ст.413 УПК РФ вступившие в законную силу приговор, определение и постановление суда могут быть отменены и производство по уголовному делу возобновлено ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Согласно ч.5 ст.415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации по результатам рассмотрения представления Председателя Верховного Суда Российской Федерации отменяет или изменяет судебные решения по уголовному делу в соответствии с постановлением Европейского Суда.

По смыслу названных норм закона в их взаимосвязи Президиум Верховного Суда Российской Федерации принимает решение об отмене или изменении вступивших в законную силу приговора, определения или постановления суда в тех случаях, когда установленное Европейским Судом нарушение Конвенции позволяет сделать вывод о незаконности, необоснованности или несправедливости состоявшихся судебных решений.

Как следует из постановления Европейского Суда, вывод о нарушении статьи 3 Конвенции сделан им с учетом прецедентной практики (постановления М [] против России», «Х [] в против России», «Т.М. против России» и др.), при этом указано, что российскими властями не проведена тщательная проверка утверждений Саидова С.Н. относительно существующего риска жестокого обращения с ним в Республике Таджикистан, поскольку он относится к уязвимой группе лиц, имеющих другие политические и религиозные взгляды, и без достаточных к тому оснований приняты заверения таджикских

властей о предоставляемых ими гарантиях при осуществлении уголовного преследования заявителя, которые ранее по аналогичным делам признавались им неудовлетворительными.

Между тем установленное Европейским Судом по данному делу нарушение статьи 3 Конвенции не свидетельствует о необходимости отмены судебных решений по вопросу о выдаче Саидова С.Н. правоохранными органами Республики Таджикистан.

Из материалов дела следует, что Саидов С.Н. правоохранными органами Республики Таджикистан обвиняется в том, что в мае 2015 г., придерживаясь идей «Исламского государства», которое решением Верховного Суда Республики Таджикистан от 4 апреля 2014 г. признано террористической и экстремистской организацией, с использованием мобильной связи и сети Интернет склонял П. [REDACTED] к внесению своего вклада в деятельность названной террористической организации и перечислению средств для поддержки лиц, вовлеченных в незаконные вооруженные формирования на территории Сирийской Арабской Республики.

В августе 2015 г. Саидов С.Н. въехал в Республику Таджикистан, где распространял видеоролики о деятельности «Исламского государства», после чего, вернувшись в Россию, призывал граждан Таджикистана через социальную сеть к участию в незаконных вооруженных формированиях и боевых действиях на стороне «Исламского государства».

Саидов С.Н. является гражданином Республики Таджикистан. Деяние, в связи с которым удовлетворен запрос о выдаче его правоохранными органами Республики Таджикистан, является уголовно наказуемым по законам обоих государств (по российскому уголовному законодательству соответствует ч.1 ст.205.1 УК РФ), за совершение его предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года. Срок давности привлечения к уголовной ответственности не истек.

Согласно ч.1 ст.462 УПК РФ, Российская Федерация в соответствии с международным договором Российской Федерации или на основе принципа взаимности может выдать иностранному государству иностранного гражданина или лицо без гражданства, находящегося на территории Российской Федерации, для уголовного преследования или исполнения приговора за деяния, которые являются уголовно наказуемыми по уголовному закону Российской Федерации и законам иностранного государства, направившего запрос о выдаче лица.

Московским городским судом в ходе судебной проверки законности и обоснованности выдачи Саидова С.Н. в Республику Таджикистан для привлечения его к уголовной ответственности по ст.401.1 УК Республики Таджикистан были исследованы материалы, которые послужили основанием для его за-

держания и начала процедуры выдачи, в том числе, процессуальные документы, подтверждающие его розыск и арест судом Республики Таджикистан, привлечение по уголовному делу в качестве обвиняемого в совершении указанного преступления.

Как установлено судом и отражено в постановлении, запрос Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан о выдаче Саидова С.Н. и приложенные к нему документы по форме и содержанию соответствуют предъявляемым к ним требованиям, предусмотренным ст.58 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г., ст.462 УПК РФ.

Каких-либо обстоятельств, предусмотренных ст.464 УПК РФ и Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г., препятствующих выдаче Саидова С.Н. в Республику Таджикистан для уголовного преследования по ст.401.1 УК Республики Таджикистан, судами, в том числе апелляционной инстанции, не было установлено.

Ходатайства Саидова С.Н. о признании беженцем, а также о предоставлении ему временного убежища на территории Российской Федерации были оставлены Управлением Федеральной миграционной службы по г.Москве без удовлетворения.

Из материалов дела также не усматривается каких-либо данных, которые бы свидетельствовали о том, что уголовное преследование Саидова С.Н. в Республике Таджикистан, в связи с которым поступил запрос о его выдаче в страну гражданской принадлежности, осуществляется по религиозным и (или) политическим мотивам.

Как следует, в частности, из пояснений самого Саидова С.Н., он въехал на территорию Российской Федерации в ноябре 2015 г. в связи с тяжелым материальным положением.

В ходе производства по делу также установлено, что с заявлением о предоставлении убежища и статуса беженца Саидов С.Н. впервые обратился 29 июня 2016 г., то есть после того как был задержан на территории Российской Федерации в связи с его розыском. В ходе экспресс-опроса он заявил, что в Российскую Федерацию приехал с целью трудоустройства, а в своем объяснении, помимо прочего, указал, что в Республике Таджикистан по политическим мотивам не преследуется.

Генеральной прокуратурой Республики Таджикистан предоставлены письменные гарантии, в соответствии с которыми таджикской стороной на основании ст.66 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по граж-

данским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. приняты обязательства, в частности, осуществлять уголовное преследование в отношении Саидова С.Н. только за преступление, за совершение которого он будет выдан Российской стороной, в Республике Таджикистан ему будут предоставлены все возможности для защиты, в том числе помощь адвоката, он не будет подвергаться пыткам, жестоким, бесчеловечным, унижающим достоинство видам обращения или наказания.

Кроме того, указано, что запрос Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан о выдаче Саидова С.Н. правоохранительным органам Республики Таджикистан не имеет цели преследования его по политическим мотивам, а также не связан с его вероисповеданием, национальностью или расовой принадлежностью.

При этом Генеральной прокуратурой Республики Таджикистан подтверждена готовность оказывать компетентным органам Российской Федерации правовую и иную помощь по уголовным делам в соответствии с международными договорами, участниками которых являются Республика Таджикистан и Российская Федерация.

Европейский Суд пришел к выводу о наличии для Саидова С.Н. риска подвергнуться жестокому обращению в Республике Таджикистан с учетом прецедентной практики по другим делам, которые были рассмотрены им ранее.

Между тем оценка общей ситуации, касающейся соблюдения прав и свобод человека в запрашивающем государстве, которая была ранее дана международными внедоговорными и договорными органами, с течением времени может меняться.

На это обращается внимание в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2012 г. № 11 (в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41, от 03.03.2015 № 9) «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания», что соответствует правовым позициям Европейского Суда, который в своих решениях неоднократно отмечал, что при оценке риска того, что выдаваемое лицо может подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 Конвенции, необходимо учитывать обстоятельства, существовавшие на момент выдачи или высылки.

Согласно ст.3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в толковании Комитета ООН против пыток при оценке наличия или отсутствия угрозы применения к выдаваемому лицу пыток суду необходимо принимать во внимание как общую ситуацию, касающуюся соблюдения прав и свобод человека в за-

прашивающем государстве, так и конкретные обстоятельства дела, которые в своей совокупности могут свидетельствовать о наличии или отсутствии серьезных оснований предполагать, что лицо может быть подвергнуто упомянутому обращению или наказанию.

В данном конкретном случае данных о том, что для Саидова С.Н. в Республике Таджикистан существует риск быть подвергнутым такому обращению, по делу не имеется.

Республика Таджикистан является участником многих международных соглашений и договоров о соблюдении прав человека, в том числе Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, и несет в этой связи соответствующие международные обязательства.

Последние документы, принятые в рамках международных межправительственных организаций, объективно свидетельствуют об улучшении в Республике Таджикистан ситуации в сфере защиты прав и свобод человека, в том числе прав не подвергаться пыткам, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению.

Так, в Заключительных замечаниях Комитета ООН по правам человека по третьему периодическому докладу Таджикистана (CCPR/C/TJK/3), который был рассмотрен в июле 2019 г., отмечаются как положительные изменения меры, принятые государством-участником, для борьбы с пытками, включая законодательные реформы, в том числе ужесточение наказания за пытки, улучшение условий содержания под стражей, сохранение моратория на исполнение смертных приговоров.

О позитивных изменениях в сфере защиты права лица не подвергаться пыткам или иному недопустимому обращению указывается также в Заключительных замечаниях Комитета ООН против пыток, принятых в 2018 г. в отношении Республики Таджикистан (CAT/C/TJK/3). В частности, отмечены улучшения, достигнутые в местах лишения свободы; создание государством-участником мониторинговой группы в целях проведения посещений мест лишения свободы, в работе которой принимают участие представители неправительственных организаций.

В настоящее время Саидов С.Н., в отношении которого 29 августа 2017 г. Восейским районным судом Хатлонской области Республики Таджикистан был постановлен приговор, которым он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст.401.1 УК Республики Таджикистан, отбывает наказание в виде лишения свободы.

Во время посещения исправительного учреждения представителем консульского управления МИД Российской Федерации Саидов С.Н. не заявил каких-либо жалоб на условия содержания под стражей или нарушение его прав, а также претензий к российской стороне по процедуре выдачи его в Республику Таджикистан.

Каких-либо данных о том, что Саидов С.Н. после его выдачи обращался в международные межправительственные или в международные неправительственные организации с жалобами по поводу нарушения его прав и свобод, не имеется.

Что касается указания Европейского Суда о неисполнении Властями обеспечительной меры в соответствии с правилом 39 Регламента Суда, действие которой прекращено в связи с принятием им вышеуказанного постановления (пункты 52, 53), то оно не может служить основанием для пересмотра судебных решений в связи с действиями административного характера по факту выдачи Саидова С.Н.

Таким образом, Президиум Верховного Суда Российской Федерации оснований для отмены постановления Московского городского суда от 6 февраля 2017 г. и апелляционного определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 мая 2017 г. в отношении Саидова С.Н. не усматривает.

Установленные Европейским Судом нарушения статьи 3 Конвенции ввиду ненадлежащих условий содержания Саидова С.Н. в учреждении ИЗ-77/4 УФСИН России по г.Москве в период с 15 апреля 2016 г. по 12 апреля 2017 г. и в изоляторе временного содержания в Московском городском суде 27 января 2017 г. и 6 февраля 2017 г., а также нарушения статьи 5 Конвенции в связи с чрезмерной длительностью рассмотрения Московским городским судом апелляционных жалоб на постановления Замоскворецкого районного суда г.Москвы от 23 мая 2016 г. и от 13 октября 2016 г. о продлении срока содержания Саидова С.Н. под стражей, которое состоялось, соответственно, через 35 и 59 дней, в данном случае также не влекут отмену каких-либо судебных решений.

На основании изложенного, а также руководствуясь ч.5 ст.415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

возобновить производство по делу в отношении Саидова С.Н. ввиду новых обстоятельств.

Постановление Московского городского суда от 6 февраля 2017 г. и апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 мая 2017 г. в отношении **Саидова Саидма-руфа (Саидмаъруфа) Нуровича** оставить без изменения.

Председательствующий

